

С. В. Познышевъ.

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

КЪ ВОПРОСУ
О НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ
== ПРЕСТУПНИКАХЪ. ==

Особыя помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ до
17 лѣтъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ
по приговорамъ Мировыхъ Судей.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Вопросы Права“, 1910 г. кн. IV.

*Почтеннѣйшему Академику Никитичу
Винникову былъ адресованъ*

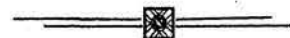
С. В. Познышевъ.

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

КЪ ВОПРОСУ О НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ — ПРЕСТУПНИКАХЪ. —

Особыя помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ до
17 лѣтъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ
по приговорамъ Мировыхъ Судей.

Отдельный оттискъ изъ журнала „Вопросы Права“, 1910 г. кн. IV.

Типо-литогр. Г-ва Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ, Маринскій уч., с. д.

Къ вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ.

Особыя помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Требованіе закона 2 іюня 1897 г. и наша практика.

Разбирая дѣла подростковъ отъ 14 до 17 лѣтъ, обвиняемыхъ большею частью по 169 статьѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, т.-е. въ кражѣ на сумму не выше 300 р.,—московскіе мировые судьи очень нерѣдко присуждаютъ ихъ или прямо къ заключенію въ тюрьмѣ на 1½—2—3 мѣсяца (иногда немного болѣе, если въ дѣлѣ имѣются обстоятельства, указанные въ стт. 170—170¹ уст. о нак.), или въ своихъ приговорахъ пишутъ, что такой подростокъ подлежитъ помѣщенію въ Рукавишниковскій пріютъ впредь до исправленія, но не долѣе, какъ до достиженія имъ извѣстнаго возраста, а при неимѣніи тамъ мѣстъ—заключенію въ тюрьму „въ отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ“ на столько-то мѣсяцевъ. Иногда въ приговорѣ прямо говорится, что судья приговорилъ подростка къ заключенію въ тюрьмѣ на столько-то мѣсяцевъ „въ отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ“. Такихъ приговоровъ много въ Москвѣ. Вѣроятно, ихъ не мало въ практикѣ единоличныхъ судей и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Въ концѣ октября я пересмотрѣлъ, напр., приговоры о подросткахъ, содержащихся въ особомъ отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ исправительной тюрьмы и нашелъ слѣдующее. Всѣхъ „срочныхъ“, т.-е. уже осужденныхъ тамъ было 14 человекъ. Всѣ они были осуждены за кражу, нѣкоторые по 169 ст. уст. о нак., другіе—по стт. 169—170 уст. о нак. Большинство изъ нихъ было 16 лѣтъ, нѣкоторые 15. Просматривая эти приговоры, я нашелъ въ нихъ то, что встрѣчалъ часто и раньше, именно, присужденіе къ тюрьмѣ, иногда съ оговоркой—„въ отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ“. Вос-

пользуюсь нѣкоторыми изъ нихъ, какъ новѣйшими по происхожденію примѣрами. Всѣ они постановлены въ настоящемъ 1910 году мировыми судьями самыхъ различныхъ участковъ.

Василій Ц. 16 лѣтъ. Обвинялся 16 октября 1910 г. въ кражѣ по 169 ст. уст. о нак. Мировой судья сокольническаго участка призналъ его виновнымъ и приговорилъ „подвергнуть Василю Ц. заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца“.

Василій К. 16 лѣтъ. 9 сентября 1910 года, по обвиненію по ст. 169 уст. о нак., приговоренъ мировымъ судьей серпуховскаго участка къ заключенію въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца, „въ отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ“.

Николай К. 16 лѣтъ. 15 октября 1910 года, по обвиненію въ кражѣ (169 и 8 п. 170 ст. уст. о нак.), приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ, въ отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ на 4 мѣсяца.

Михаилъ Б. 16 лѣтъ. 12 октября настоящаго года приговоренъ за кражу (169 и 8 п. 170 ст. уст. о нак.) судьей дорогомилловскаго участка къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца.

Николай Г. 15 лѣтъ. 11 октября 1910 года приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца „въ отдѣленіи для малолѣтнихъ“.

Михаилъ Ф. 15 лѣтъ. Его мировой судья пречистенскаго участка присудилъ за кражу (169 ст. уст. о нак.) къ помѣщенію въ Рукавишниковскій пріютъ впредь до исправленія, но не долѣе, какъ до достиженія 18 лѣтъ, а при неимѣніи мѣста заключить въ тюрьму на 2½ мѣсяца „въ отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмѣ“.

Яковъ Ф. 16 лѣтъ. По ст. 169 уст. о нак. приговоренъ судьей хамовническаго участка (10 сентября 1910 г.) къ помѣщенію въ Рукавишниковскій пріютъ, впредь до исправленія, но не долѣе достиженія имъ 21 года, въ случаѣ же неимѣнія мѣста въ пріютѣ—къ заключенію въ тюрьму, „въ отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ“, на 1½ мѣсяца.

Николай К. 15 лѣтъ. За кражу приговоренъ судьей лефортовскаго участка къ отдачѣ въ Рукавишниковскій пріютъ впредь до исправленія, но не долѣе достиженія имъ 18-лѣтняго возраста, а при неимѣніи

тамъ мѣста—къ заключенію въ тюрьму, „въ отдѣленіи несовершеннолѣтнихъ“ на 3 мѣсяца.

Сергій М. 16 лѣтъ. Судьей Пречистенскаго участка онъ приговоренъ за кражу къ заключенію въ тюрьму на 5 мѣсяцевъ.

Иванъ Б. 16 лѣтъ. За кражу приговоренъ судьей вознесенскаго участка къ отдачѣ въ Рукавишниковскій пріютъ, а въ случаѣ непринятія его къ заключенію на 1½ мѣсяца въ тюрьму, „въ отдѣленіи несовершеннолѣтнихъ“.

Въ настоящей небольшой статьѣ я постараюсь доказать, что всѣ указанные приговоры неправильны.

Прежде всего, могутъ ли мировые судьи приговаривать подростковъ до 17 лѣтъ къ заключенію въ тюрьмѣ? Ни въ какомъ случаѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рассматриваетъ дѣяніе, предусмотрѣнное *Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями*, онъ не можетъ присудить подростка не достигшаго 17 лѣтъ, къ заключенію въ тюрьму въ силу прямого указанія закона—статьи 6 уст. о нак., которая говоритъ, что „несовершеннолѣтніе, отъ 14 до 17 лѣтъ, въ замѣну заключенія въ тюрьмѣ, или обращаются въ воспитательно-исправительныя заведенія... гдѣ сии заведенія устроены, или заключаются на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьей, на основаніи статьи 11, въ особые помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей ¹⁾“. Эта статья устанавливаетъ непремѣнную замѣну для подростковъ даннаго возраста тюрьмы иными мѣрами. Само собою ясно, что совершенно неправиленъ приговоръ, устанавливающий обратнаго рода замѣну:—исправительнаго заведенія, при недостаткѣ въ послѣднемъ мѣстѣ, тюрьмою на нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рассматриваетъ дѣяніе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ и отнесенное къ сферѣ его компетенціи (напр. подходящее подъ ст. 287 улож. о нак.) ²⁾, онъ также не можетъ приговорить не достигшаго 17 лѣтъ къ за-

¹⁾ По продолж. 1909 г.

²⁾ См. ст. 33^а Уст. о нак. (Высоч. утв. 18 марта 1906 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

ключенію въ тюрьму за силою 2 ч. ст. 140 уложенія о нак., гдѣ также установлена замѣна для такихъ подростковъ тюрьмы исправительными заведеніями или особыми помѣщеніями при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

Итакъ, приговоръ мирового судьи, присуждающій несовершеннолѣтняго, не достигшаго 17 лѣтъ, къ заключенію въ тюрьмѣ, хотя бы и съ указаніемъ, что такой подростокъ долженъ быть помѣщенъ въ тюрьму лишь въ случаѣ непріятія его воспитательно-исправительнымъ заведеніемъ,—всегда неправиленъ.

Но въ правѣ ли судья приговорить такого подростка къ заключенію въ тюрьму, *въ отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ*? И на этотъ вопросъ надо отвѣтить рѣшительно отрицательно. Законъ нашъ не знаетъ особыхъ „отдѣній для несовершеннолѣтнихъ“ въ тюрьмахъ и поступаетъ вполне правильно; подростку до 17 лѣтъ не мѣсто въ тюрьмѣ, хотя бы и въ особомъ отдѣленіи. Законъ говоритъ *объ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей*. „Но особое отдѣленіе въ тюрьмѣ“ и „особое помѣщеніе при тюрьмѣ“ это—вещи очень различныя. Первое есть тюремное заключеніе лишь съ обособленіемъ арестантовъ данной категоріи отъ остальныхъ; второе вовсе не есть тюрьма, а только состоитъ *при* тюрьмѣ, при чемъ законъ не требуетъ непременно даже и этого. Онъ говоритъ въ данномъ случаѣ безразлично о тюрьмѣ и домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Уже изъ подобнаго упоминанія о тюрьмѣ и домахъ для арестуемыхъ можно видѣть, что „особое помѣщеніе“, о которомъ говоритъ законъ, не есть ни особая тюрьма, ни особое отдѣленіе тюрьмы, а есть учрежденіе *sui generis*; въ самомъ дѣлѣ, съ одинаковымъ правомъ его можно бы считать и особымъ видомъ ареста или особымъ отдѣленіемъ арестнаго дома.

Есть и другія соображенія, убѣждающія насъ въ томъ, что „особыя помѣщенія“ для несовершеннолѣтнихъ должны, по мысли закона, представлять собою учрежденія *sui generis*.

Прежде всего, спрашивается, представляютъ ли они собою наказаніе? На первый взглядъ можетъ показаться, что отвѣтить на этотъ вопросъ очень легко и что отвѣтъ

можетъ быть только утвердительный. Но вотъ соображенія, которыя заставляютъ иначе взглянуть на этотъ вопросъ.

Во-первыхъ, въ спискѣ наказаній, извѣстныхъ уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказаніяхъ, „особыя помѣщенія“ не упомянуты¹⁾. Уже по одному этому считать ихъ наказаніемъ нельзя. На сходномъ основаніи Сенатъ не признавалъ наказаніемъ отдачу несовершеннолѣтняго родителямъ для домашняго исправленія. Въ рѣшеніи по дѣлу Волкова 73/613 Сенатъ высказалъ, что отдача малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ родителямъ или родственникамъ для домашняго исправленія не можетъ считаться наказаніемъ какъ по тому, что эта мѣра не указана въ общей лѣстницѣ наказаній, такъ и потому, что ни существо, ни размѣры сего исправленія не опредѣляются уголовными законами. Характеръ заключенія въ „особыхъ помѣщеніяхъ“ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ, режимъ этихъ помѣщеній также уголовными законами не опредѣленъ.

Во-вторыхъ, въ статьѣ 137 Уложенія о наказаніяхъ говорится, что несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ, *признанные учинившими преступленіе безъ разумія*, „въ случаѣ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены уголовныя наказанія, обращаются по преимуществу въ воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ“. „Въ случаѣ невозможности помѣстить послѣднихъ въ сіи исправительныя заведенія, они заключаются на срокъ, *опредѣляемый судомъ, но не долѣе, какъ до наступленія восемнадцатилѣтняго возраста*, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей“²⁾. Нельзя же допустить, что законъ желаетъ наказывать и подростковъ, дѣйствовавшихъ *безъ разумія*, при чемъ примѣненіе къ нимъ наказанія ставить въ зависимость отъ обстоятельства, лежащаго внѣ ихъ поведенія и личности,—отъ существованія въ данной мѣстности исправительнаго заведенія или наличности въ послѣднемъ свободнаго мѣста.

¹⁾ См. Уложеніе о наказаніяхъ уголов. и исправ. Раздѣлъ I, гл. 2. Уставъ о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями. Стг. 1 и 2.

²⁾ По прод. 1909 г.

Въ-третьихъ, ст. 138 уложения о нак., говорящая о томъ, какъ *замѣняется* наказаніе малолѣтнимъ отъ 10 до 14 лѣтъ отъ роду, учинившимъ преступное дѣяніе съ разумѣніемъ, въ числѣ мѣръ, *замѣняющихъ* наказаніе, говоритъ и о заключеніи въ „особыя помѣщенія“ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

Въ-четвертыхъ, законъ, говоря объ „особыхъ помѣщеніяхъ“ для несовершеннолѣтнихъ, или указываетъ тотъ же предѣльный срокъ содержанія въ нихъ, который до закона 1909 года былъ предѣльнымъ и для исправительныхъ заведеній (т.-е. до достиженія 18 лѣтъ)¹⁾, или назначаетъ сроки, но совершенно иные, чѣмъ принятые имъ обыкновенно для тюрьмы или ареста. Такъ, ч. I. ст. 138 улож. о нак. устанавливаетъ заключеніе въ этихъ „особыхъ помѣщеніяхъ“ на время отъ 2 до 5 лѣтъ, а 2 часть этой статьи—заключеніе на время отъ 1 мѣсяца до 1 года.

Изъ всего сказаннаго одинъ выводъ: „особыя помѣщенія“ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей представляютъ собою совершенно своеобразную мѣру, нѣчто среднее между воспитательно-исправительнымъ заведеніемъ и тюрьмой, но, по духу закона, болѣе близкую къ первому, чѣмъ ко второй. По мысли закона они должны считаться не особымъ видомъ уголовного наказанія, а особой мѣрой, *замѣняющей* для несовершеннолѣтнихъ наказаніе. Эту мысль закона нельзя не привѣтствовать. Въ самомъ дѣлѣ, подростки, не достигшіе 17 лѣтъ, съ теоретической точки зрѣнія, должны бы признаваться безусловно невмѣняемыми²⁾. Вмѣсто карательныхъ мѣръ ихъ слѣдовало бы помѣщать въ воспитательно-исправительное заведеніе, какъ скоро судья найдетъ, что въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ они живутъ, сколько-нибудь правильное воспитаніе ихъ невозможно или, по крайней мѣрѣ, недостаточно обезпечено. Воспитательно-исправительныя заведенія должны бы быть крайней мѣрой въ отношеніи несовер-

¹⁾ См. ст. 137 Уложения о наказаніяхъ.

²⁾ Подробное развитіе этой мысли см. въ моихъ „Основныхъ началахъ науки уголовнаго права“, II, 368; также мою лекцію „Дѣтская преступность и борьба съ ней“ въ изданныхъ Обществомъ борьбы съ дѣтскою смертностью публичныхъ лекціяхъ весенняго семестра 1910 года.

шеннолѣтнихъ данной категоріи. Наказанія не должны бы къ нимъ примѣняться, такъ какъ уголовное наказаніе, и въ формахъ наиболѣе мягкихъ, рассчитано на сложившійся уже характеръ, на образовавшійся уже у человѣка кругъ извѣстныхъ жизненныхъ интересовъ, воздѣйствуя на которые, оно и стремится предупредить повторную преступную дѣятельность. Но этихъ условій нѣтъ у подростка, еще не достигшаго 17 лѣтъ. Съ другой стороны, состояніе психики этого подростка требуетъ чисто воспитательныхъ средствъ, такой атмосферы, въ которой у него могъ бы развиваться желательный характеръ, а дурные задатки заглохли бы. Наказаніе, съ одной стороны, явится слишкомъ жесткимъ и суровымъ для такого подростка, заключая въ себѣ элементы, рассчитанные на то, чтобы сломить уже сложившійся характеръ, а съ другой стороны,—въ немъ будетъ недостаточный для даннаго подростка воспитательный элементъ. Далѣе, способность нести уголовную отвѣтственность или такъ называемая вмѣняемость несомнѣнно предполагаетъ достаточное знакомство не только съ физическимъ міромъ, но и съ міромъ социальныхъ отношеній, пониманіе жизненнаго смысла юридическихъ послѣдствій поведенія. Этого опять-таки нѣтъ въ достаточной степени у подростковъ столь юнаго возраста.

Такимъ образомъ, подростки до 17 лѣтъ не должны бы быть наказываемы въ уголовномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и судимы. Но вполне ясно, что законодательство наше не могло бы сейчасъ же поднять предѣльную цифру возраста абсолютной невмѣняемости до 17 лѣтъ на томъ простомъ основаніи, что далеко не всѣ нуждающіеся въ томъ подростки даннаго возраста могли бы найти себѣ мѣсто въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ какъ въ виду недостаточнаго объема и числа этихъ заведеній у насъ, такъ и въ виду содержащихся въ ихъ уставахъ ограниченій относительно пріемнаго возраста. Слѣдовательно, приведенное выше общее положеніе является, такъ сказать, идеальнымъ конечнымъ пунктомъ, къ которому должно направляться развитіе законодательства. Для настоящаго же момента необходимо установить систему извѣстныхъ переходныхъ мѣръ. Къ такимъ переходнымъ мѣрамъ, между прочимъ, относятся:

1) особые суды для подростков, подобные возникшимъ въ Америкѣ судамъ для юношества. Такой судъ уже существуетъ съ начала текущаго года въ С.-Петербургѣ; введеніе его готовится у насъ въ Москвѣ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы примѣръ столицъ нашелъ себѣ подражаніе въ провинціи, и чѣмъ болѣе, тѣмъ, конечно, лучше¹⁾.

2) особые помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ данной категоріи при тюрьмахъ и домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Эти помѣщенія должны быть не особыми отдѣленіями тюремъ или арестныхъ домовъ, а совершенно отличными отъ нихъ учрежденіями. Законъ видитъ въ нихъ мѣру, *замѣняющую* для несовершеннолѣтнихъ наказаніе; онъ ставитъ ихъ рядомъ съ воспитательно-исправительными заведеніями альтернативно, отдавая явное предпочтеніе послѣднимъ, въ этихъ же помѣщеніяхъ видитъ мѣру, подлежащую примѣненію, вмѣсто тюрьмы, въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщеніе въ исправительное заведеніе по тѣмъ или инымъ причинамъ не можетъ имѣть мѣста. Ясно, что по мысли закона эти „особые помѣщенія“ должны по режиму своему возможно приближаться къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ. Они должны представлять собою, напр., нѣчто въ родѣ существующихъ въ Голландіи „школъ дисциплины“. Объединяясь съ тюрьмою или арестнымъ домомъ общимъ управленіемъ, въ лицѣ начальника даннаго карательнаго заведенія, въ своей внутренней жизни они должны быть совершенно изолированы отъ тюремъ и должны находиться внѣ тюремной ограды.

Устройство подобныхъ „особыхъ помѣщеній“ составляетъ у насъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей.

Отчеты главнаго тюремнаго управленія изъ года въ годъ приносятъ тяжелую вѣсть, что тысячи малолѣтнихъ томятся въ нашихъ тюрьмахъ, сидятъ въ камерахъ, выходящихъ въ тотъ же коридоръ, какъ и камеры взрослыхъ арестантовъ, а иногда и того хуже, — помѣщаются вмѣстѣ съ взрослыми. Еще недавно пишущему эти строки

¹⁾ См. *Лобинскій*. Суды по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Журн. мин. юст. 1910 г., июнь. О значеніи особыхъ судовъ для несовершеннолѣтнихъ, см. мою лекцію о дѣтской преступности (въ ук. изданіи), стр. 31.

не разъ самому приходилось встрѣчать въ московскихъ тюрьмахъ малолѣтнихъ среди взрослыхъ арестантовъ. Теперь, съ января настоящаго года, въ Москвѣ открыто при исправительной тюрьмѣ въ Сокольникахъ особое отдѣленіе для малолѣтнихъ, въ которомъ сейчасъ находится 40 съ небольшимъ человѣкъ. Въ этомъ отдѣленіи московскимъ мужскимъ благотворительно-тюремнымъ комитетомъ открыта школа. До сихъ поръ это юное учрежденіе представляетъ лишь особое отдѣленіе тюрьмы съ тюремнымъ режимомъ и съ неполной даже изоляціей отъ остальной тюрьмы: малолѣтніе работаютъ вмѣстѣ съ взрослыми, баня и прачешная, гдѣ работаютъ взрослые арестанты, находятся на дворѣ малолѣтняго отдѣленія и т. д. Но существуютъ проблески, показывающіе, что это отдѣленіе начинаетъ обнаруживать стремленіе превратиться въ особое учрежденіе, а не быть лишь отдѣленіемъ тюрьмы. Можно только желать, чтобы это стремленіе получило развитіе. Но страшно подумать, что даже это отдѣленіе вмѣстѣ съ подобнымъ же малолѣтнимъ отдѣленіемъ тюрьмы въ С.-Петербургѣ, составляютъ чуть ли не единственные въ нашемъ отечествѣ особые отдѣленія для малолѣтнихъ. Въ другихъ мѣстахъ и этого нѣтъ, и это представляется чуть ли не трудно-осуществимымъ идеаломъ, и малолѣтніе сидятъ въ однѣхъ тюрьмахъ со взрослыми.

Вотъ небольшая статистическая справка изъ послѣднихъ отчетовъ Главнаго Тюремнаго Управленія, которая лучше всякихъ словъ обрисуетъ намъ неприглядную дѣйствительность.

	Число малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ.				Число несовершенно- лѣтнихъ отъ 14 до 17 л.			
	Г о д ы:				Г о д ы:			
	1905	1906	1907	1908	1905	1906	1907	1908
Содержались въ особыхъ отдѣлені- яхъ, въ отдѣльныхъ камерахъ или въ оди- ночныхъ камерахъ .	111	189	131	123	2656	2300	2296	2280
Помѣщалось со- вмѣстѣ съ взрослы- ми арестантами въ общихъ камерахъ ..	11	40	25	93	445	795	905	1313

	Число малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ.				Число несовершенно- лѣтнихъ отъ 14 до 19 л.			
	Г о д ы:				Г о д ы:			
	1905	1906	1907	1908	1905	1906	1907	1908
Пользовались въ заключеніи школь-нымъ обученіемъ...	24	20	28	22	1322	969	1103	994
Школьнымъ обученіемъ не пользо-вались	98	209	128	194	1779	2126	2098	2599
Были заняты ра-ботами или обуча-лись ремесламъ	11	52	15	14	916	745	637	994
Оставались безъ занятій	111	177	141	202	2185	2350	2564	2599

Отчеты за 1905 г., стр. 53; за 1906 г., стр. 82; за 1907 г., стр. 72; за 1908 г., стр. 119.

Изъ приведенной таблицы можно сдѣлать нѣсколько печальныхъ заключеній:

Во-первыхъ, число попадающихъ въ наши тюрьмы подростковъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ очень велико. Въ 1908 году оно было, напр., 3809 человекъ, въ 1907 г.—3357 чел., въ 1906 г.—3324, въ 1905 г.—3223. Цифра—очень солидная и притомъ, къ сожалѣнію, растущая. Она гораздо болѣе цифры несовершеннолѣтнихъ, попадающихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія¹⁾. Надо добавить еще, что я бралъ только цифры несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, содержащихся въ *тюрьмахъ*, при чемъ свѣдѣнія получались за отчетный

¹⁾ Такъ, напр., въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ по отчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія было:

На 1 января.	Поступило въ году.	Среднее число въ году.
1906 г. 1739	598	1615
1907 „ 1531	647	1346,6
1908 „ 1761	829	1630,77
1909 „ 1926	—	—

Отчеты за 1906 г., стр. 302; за 1907 г., стр. 366; за 1908 г., стр. 356.

годъ не отъ всѣхъ тюремъ, а отъ большаго или меньшаго числа ихъ. Но кромѣ тюремъ, масса несовершеннолѣтнихъ того же возраста содержится у насъ короткіе сроки, часто менѣе 1 мѣсяца, въ арестныхъ домахъ, вообще въ разныхъ помѣщеніяхъ для арестуемыхъ. Число такихъ несовершеннолѣтнихъ иногда бываетъ даже значительно болѣе указаннаго въ таблицѣ числа содержащихся въ тюрьмахъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, каждый годъ нѣсколько тысячъ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ проходятъ черезъ наши мѣста заключенія. Въ послѣдній отчетный годъ (1908 г.) число ихъ было уже свыше 10000.

Во-вторыхъ, значительный % этихъ подростковъ сидитъ вмѣстѣ съ взрослыми арестантами. Иногда число ихъ приближается къ тысячѣ (напр., 1907 г.), а иногда даже значительно превышаетъ тысячу (1908 г.). Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда несовершеннолѣтніе даннаго возраста сидятъ въ компаніи такихъ же несовершеннолѣтнихъ, они сидятъ обыкновенно въ камерахъ, выходящихъ въ одинъ коридоръ съ камерами взрослыхъ арестантовъ. А всякому, кому приходилось знакомиться съ жизнью нашихъ тюремъ, извѣстно, что тюремный коридоръ живетъ, такъ сказать, общою жизнью.

Въ-третьихъ, очень большой %, болѣе половины, сидящихъ въ тюрьмѣ подростковъ ничему полезному не обучается и сидитъ „безъ занятій“. Но если они ничѣмъ полезнымъ не занимаются, то это не значитъ еще, что они вообще ничѣмъ не занимаются. Нѣтъ, они очень быстро проходятъ курсъ „тюремной науки“, въ результатѣ какового изученія скоро попадаютъ въ тюрьму вновь. Тюремное заключеніе губитъ ихъ навѣкъ. Оно дѣлаетъ ихъ профессиональными преступниками.

¹⁾ Такъ, слѣдующее общее число несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, прошедшихъ черезъ арестныя помѣщенія, было показано въ отчетахъ главнаго тюремнаго управленія:

1905 г.	1417 человекъ.
1906 „	1714 „
1907 „	4534 „
1908 „	6394 „

См. отчеты за 1905 г., стр. 54; 1906 г., стр. 83; 1907 г., стр. 13; 1908 г., стр. 120—121.

Надо немедленно положить конец этому вопиющему явлению, т.-е. ежегодному помѣщенію дѣтей тысячами въ наши тюрьмы. Законъ указываетъ выходъ изъ печальнаго современнаго положенія: подростковъ, которыхъ нельзя помѣстить въ воспитательно-исправительныя заведенія, надо помѣщать въ „особыя помѣщенія“ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Велѣніе закона должно быть исполнено во что бы то ни стало.

Но на комъ же лежитъ обязанность устраивать эти „особыя помѣщенія“? Отвѣтъ подсказывается самимъ закономъ. Законъ говоритъ, что эти помѣщенія должны устраиваться „при тюрьмахъ“ и „домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей“. Устройство и содержаніе тюремъ относятся на счетъ государственнаго казначейства (ст. 6 уст. о сод. подъ стражей). Такъ какъ эти помѣщенія, хотя и не должны представлять собою особыхъ отдѣленій тюремъ, однако должны находиться *при* тюрьмахъ, составляя какъ бы особое придаточное къ нимъ учрежденіе, состоящее въ завѣдываніи тюремнаго начальства, то устройство ихъ составляетъ обязанность тюремнаго вѣдомства. Что же касается „особыхъ помѣщеній“ при арестныхъ домахъ, то обязанность устройства ихъ падаетъ на того, на кого возложена закономъ обязанность устройства и содержанія домовъ для арестуемыхъ по приговорамъ единоличныхъ судей, т.-е., согласно стт. 9 и 8 устава о содерж. подъ стражей, на земства и города. Въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Одессѣ и Кронштадтѣ устройство и содержаніе этихъ помѣщеній, согласно послѣдней части ст. 9 уст. сод. подъ стр., должно быть отнесено на счетъ городскихъ доходовъ.

Итакъ, правительство, земства и города,—вотъ кто призванъ закономъ устраивать эти помѣщенія. Но, конечно, имъ не слѣдуетъ дѣйствовать въ данномъ случаѣ порознь, а гораздо лучше соединить свои силы. Иначе говоря, „особыя помѣщенія“ для несовершеннолѣтнихъ должны устраиваться при домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей—городами и земствами при содѣйствіи тюремнаго вѣдомства. Для того, чтобы возможно отдалить ихъ отъ тюремнаго режима, ихъ лучше устраивать при арестныхъ домахъ. Въ тѣхъ же слу-

чаяхъ, когда эти помѣщенія будутъ устраиваться при тюрьмахъ, они должны устраиваться на счетъ казны¹⁾.

Но города и земства могутъ быть привлечены къ участию въ ихъ устройствѣ и содержаніи взаимныя обязанности самимъ устраивать подобныя помѣщенія при арестныхъ помѣщеніяхъ. Несомнѣнно, что и правительство, и города могутъ рассчитывать на то, что имъ окажутъ содѣйствіе—и матеріальное, и нравственное—и тѣ благотворительныя общества, которымъ близки интересы дѣтей, въ частности, и благотворительно тюремные комитеты.

Устраивая эти „особыя помѣщенія“, необходимо помнить, что въ режимъ ихъ, поскольку можно, слѣдуетъ ввести элементъ воспитательный, что они должны по-сильно приближаться къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ. Законъ не говоритъ, каково должно быть ихъ внутреннее устройство, и допускаетъ различную организацію. Но изъ духа закона, изъ его общаго взгляда на нихъ какъ на мѣру, замѣняющую наказаніе, вторую послѣ воспитательно-исправительныхъ заведеній, ясно, какого типа они должны быть.

Изъ установленнаго выше положенія, что „особыя помѣщенія“ для несовершеннолѣтнихъ, по мысли закона, не составляютъ особаго вида наказанія, а замѣняютъ наказаніе и должны носить исправительный характеръ, изъ этого вытекаетъ, что и содержаніе въ нихъ не должно бы непременно назначаться (по статьѣ 11 устава о нак., налаг. мир. судьями) на срокъ, равный половинѣ того срока тюремнаго заключенія, который былъ бы въ аналогичномъ случаѣ назначенъ совершеннолѣтнему. Слова статьи 11, „несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 17 лѣтъ наказанія назначаются *въ половинномъ размѣрѣ*, съ соблюденіемъ въ подлежащихъ случаяхъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 6 „... эти слова, казалось бы, не относятся къ „особымъ помѣщеніямъ“ для несовершеннолѣтнихъ. Они имѣютъ, слѣдовательно, въ виду тѣ случаи, когда несовершеннолѣтнимъ даннаго возраста назначаются наказанія—денежное взысканіе или арестъ. Мировые судьи не только не обязаны, но и не должны присуждать несовершеннолѣтнихъ до

¹⁾ Согласно ст. 7 уст. о сод. подъ стражей „расходы по постройкѣ или перестройкѣ зданій для тюремъ или другихъ мѣстъ заключенія относятся также на сборный тюремный комитетъ“.

17 лѣтъ къ заключенію въ „особыя помѣщенія“ на 1½, 2, 3 мѣсяца и т. п. Подобные приговоры могутъ на практикѣ давать только печальные результаты, такъ какъ столь краткосрочное содержаніе не можетъ принести ребенку ничего, кромѣ вреда. Ни одно исправительное заведеніе не приметъ къ себѣ подростка на такой срокъ, и если бы принимало такихъ питомцевъ, то только безплодно растрчивало бы и свои матеріальныя средства, и духовныя силы своихъ воспитателей; въ такіе краткіе сроки нельзя оказать на ребенка никакого замѣтнаго исправительнаго воздѣйствія. Если отрѣшиться отъ взгляда на „особыя помѣщенія“ для несовершеннолѣтнихъ, какъ на видъ тюремнаго заключенія, если обратить вниманіе на то, что законъ ставитъ данную мѣру вслѣдъ за воспитательно-исправительными заведеніями, какъ замѣняющую тюрьму, то придется заключить, что по мысли закона, мировые судьи должны назначать ее на извѣстный срокъ, признаваемый ими необходимымъ, съ однимъ ограниченіемъ:—что несовершеннолѣтніе не должны быть оставляемы тамъ по наступленіи восемнадцатилѣтняго возраста. Подобное указаніе законъ и дѣлаетъ въ ст. 137 уложенія о нак.¹⁾

Однако такое толкованіе не согласуется съ статьей 6-й устава о нак., гдѣ говорится, что подростки 14—17 лѣтъ заключаются въ „особыя помѣщенія“ на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьей на основаніи статьи 11 того же устава, которая упоминаетъ только о половинномъ размѣрѣ наказанія. Выходитъ, что законъ приравниваетъ продолжительность содержанія въ этихъ помѣщеніяхъ половинѣ срока наказанія, назначаемого совершеннолѣтнимъ за предусмотрѣнные уставомъ о наказаніяхъ проступки. Законъ, конечно, напрасно допустилъ такое приравниваніе, которое не совсѣмъ вяжется съ его общимъ взглядомъ на особыя помѣщенія, какъ на суррогатъ воспитательно-исправительнаго заведенія.

Несомнѣнно, что при присужденіи подросткамъ къ слишкомъ непродолжительному содержанію въ „особыя помѣщенія“ послѣднимъ трудно будетъ при-

¹⁾ Далѣе, ст. 138¹ уложенія о нак. назначаетъ заключеніе въ монастырѣ на тѣ же сроки, какіе указаны въ ст. 138 для заключенія въ „особыя помѣщенія“, приравнивая первую мѣру послѣдней. Но заключеніе въ монастырѣ также назначается для исправленія, на срокъ, опредѣляемый судомъ, но не долѣе, какъ до наступленія 18-лѣтняго возраста. Ст. 137¹ улож. о нак.

дать серьезный исправительный характеръ, характеръ, если не воспитательно-исправительныхъ заведеній, то хотя бы школъ дисциплины. Не успѣвъ оказать никакого полезнаго дѣйствія на своихъ питомцевъ, они должны будутъ выпускать ихъ и брать къ себѣ все новыхъ питомцевъ, которыхъ принуждены будутъ также выпускать безъ всякаго полезнаго на нихъ вліянія. Всякая попытка установить систему воспитательныхъ мѣръ будетъ подорвана этой краткосрочностью содержанія въ самомъ корнѣ.

Отсюда вытекаетъ, что мировымъ судьямъ можно рекомендовать присуждать подросткамъ къ возможно продолжительному заключенію въ „особыя помѣщенія“, поскольку это позволяетъ законъ. Впрочемъ, и краткосрочное заключеніе въ эти помѣщенія будетъ приносить пользу уже тѣмъ, что избавляетъ дѣтей отъ губительнаго вліянія тюрьмы.

Вопросъ объ устройствѣ особыхъ помѣщеній для тѣхъ несчастливцевъ, которые за недостаткомъ мѣста не могли попасть въ воспитательно-исправительное заведеніе, есть вопросъ неотложной необходимости. Практика далеко отступила отъ желанія закона, тысячами посылая дѣтей въ тюрьмы. Повидимому, тутъ только предлогъ *при* замѣненъ предлогомъ *въ*, и вышло, вмѣсто особаго помѣщенія при тюрьмѣ, особая камера въ тюрьмѣ. Но разница, на самомъ дѣлѣ, громадная.

Однако что же дѣлать мировымъ судьямъ, если „особыхъ помѣщеній“ для несовершеннолѣтнихъ нѣтъ?

Прежде всего, заявить подлежащей власти о невозможности исполнять свои приговоры о подросткахъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ. Затѣмъ, если уже замѣнять „особыя помѣщенія“ чѣмъ-либо, то скорѣе помѣщеніемъ въ особыя отдѣленія арестныхъ домовъ, а не тюрьмой, непримѣнимости которой къ подросткамъ даннаго возраста прямо указана закономъ (ст. 6 уст. о нак.).

Въ настоящее время у насъ въ Москвѣ вопросъ объ устройствѣ особаго помѣщенія пріобрѣтаетъ особенное значеніе. Во-первыхъ, мы находимся наканунѣ введенія особаго суда для несовершеннолѣтнихъ, по примѣру Петербурга. Но немного принесетъ пользы этотъ судъ, — какъ онъ ни желателенъ самъ по себѣ, — если введеніе его не будетъ сопровождаться устройствомъ особаго по-

мѣщенія для подростковъ, которое дополнило бы рукавишниковскій пріютъ, и если этому суду попрежнему придется посылать многихъ дѣтей въ тюрьму. Во-вторыхъ, у насъ уже состоялось, какъ указано выше, выдѣленіе подростковъ даннаго возраста въ особое отдѣленіе сокольничьей тюрьмы; кое-что, такимъ образомъ, подготовлено для устройства, отвѣчающаго требованіямъ закона „особаго помѣщенія“ при тюрьмѣ. Однако многое еще остается сдѣлать. По моему убѣжденію, на части большого земельного участка, занимаемаго сокольничьей тюрьмой, тюремное вѣдомство, при содѣйствіи города, должно бы построить совершенно изолированное зданіе, въ которое и должны помѣщаться юные преступники до 17 лѣтъ. Благотворительно-тюремный комитетъ, казалось бы, могъ помочь снабдить это учрежденіе необходимымъ воспитательнымъ персоналомъ и воспитательными средствами. Тогда Москва могла бы послужить въ данномъ очень важномъ вопросѣ образцомъ для другихъ мѣстъ нашего обширнаго отечества. Вопросъ объ устройствѣ особыхъ помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ имѣетъ громадное значеніе для всей Россіи.

Въ настоящее время, когда, повидимому, у насъ въ тюремной области начинается періодъ постройки новыхъ мѣстъ заключенія, слѣдуетъ особенно помнить и напоминать, что, какъ ни желательна замѣна нашихъ плохихъ тюремъ съ ихъ развращающими общими камерами новыми тюрьмами съ рационально устроеннымъ ночнымъ разъединеніемъ арестантовъ, все же устройство особыхъ помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ важнѣе постройки новыхъ тюремъ. Борьбу съ преступностью, несомнѣнно, надо вообще начинать съ дѣтей; ихъ слѣдуетъ немедленно вывести изъ тюремъ, которыя губятъ ихъ безвозвратно, и перевести въ „особыя помѣщенія“, гдѣ бы были приняты хотя бы нѣкоторыя мѣры къ ихъ нравственному исправленію. Допуская существующее положеніе вещей, мы должны знать, что изъ году въ годъ наши тюрьмы воспитываютъ намъ изъ дѣтей тысячи профессиональных преступниковъ, въ отношеніи которыхъ потомъ, — когда уже затвердѣютъ привитые имъ тюрьмой характеры и склонности, — будутъ безсильны всякія тюрьмы.

С. В. Познышевъ.